В комнате находились три личности – Олайя, Эльрат и, естественно сам хозяин.

И вот, двое из них готовились к началу лечения третьего, а потому леди Олайя дала простое задание Эльрату, чтобы тот отсортировал по размеру серебряные [иглы] с разноцветными «шапками» на столе.

Мужчина принялся выполнять данную просьбу, даже не подозревая об их предназначении, однако спросить об этом он так и не мог, ведь Эльрат как никто другой осознавал, что таким образом можно разрушить заполученное доверие к нему.

Иными словами, гость – испугался.

Тем временем, сама Олайя, взяла белоснежное полотенце и пару раз свернула его, а после чего медленно положила сложенную ткань на закрытые глаза хозяина. Этот, казалось бы, бессмысленный шаг, на деле мог помочь девушке уяснить меру тяжести болезни.

– Я закончил, что дальше?

Вскоре, мужчина поднял руку, и подобно прилежному ученику, задал свой вопрос.

Как-никак, ему удалось за короткий промежуток времени разложить целых 37-ь тоненьких игл, которые проще держать тремя пальцами, нежели всею рукою, а эти «шапки» в основном делились на три цвета – синий, зелёный и оранжевый, а также пару штучек с белым и чёрным цветом.

– Пока ничего. Надо кое-что решить для начала

С хладнокровным лицом промолвила она.

Позже, встав поближе к голове хозяина, Олайя взяла случайную иглу, и слегка уколола свой палец, впоследствии чего на свет явились капельки красной крови. Эльрат даже заметил, что, после этого поступка сама шапка на игле слабо засияла.

Однако само свечение, чуть ли не сразу, но исчезло.

– «Кап-кап-кап… лейся во всю мочь, ради нахождения [мглы ночной]. Кап-кап-кап…»

И на удивление мужчины, девушка принялась зачитывать в медленный темп слова, которые тот смутно припоминал, но как бы он ни старался – вспомнить ему никак не удавалось.

Так или иначе, но стоило мужчине вновь посмотреть на окровавленный палец, то сразу же

ужаснулся, ведь вместо ярко-красной чистой крови, которая явила себя с чистого и ровного, опрятного пальчика…

Потекла почерневшая, вызывающая само отвращение, кровь.

«Словно она демон» – подумал он.

Не теряя времени, леди Олайя поднесла этот окровавленный палец к белому, даже не мятой, ткани, которую расположили на лице хозяина и…

– «Явись же, горечь, что кроется за личиной света!»

Прочертила прямую кровавую линию, прошедшую через глаза хозяина.

Эльрат же, сделал пару шагов вперёд для того, чтобы разглядеть случившееся, и увидел, что вся белоснежная ткань стала потихоньку чернеть, словно на неё пролили краску.

Взглянув на госпожу дома Даланнов, мужчина невольно заметил её озадаченность в этой ситуации, ведь она нервно покусывала свой ноготь окровавленного пальца, так и продолжая стоять, да и смотреть на ту же ткань, что и он сам.

Но по её лицу читалось горсть злобы на что-то.

– Чёрт! Ух-х… будет проблемно, но ещё есть шанс.

– Леди Олайя, что же случилось?

– У него 1-ая фаза! Однако… оно больше похожа на [0-ую]… о-ой-…

И заметив свою оплошность, девушка посмотрела на мужчину с взглядом полной недоверчивости к его персоне.

– Тебе такое знать не обязательно.

Строго настояла она.

Тем не менее, леди Олайя быстро отмахнулась рукою, будто считая такой поступок пустяком, Эльрат же не принялся заваливать её вопросами, а лишь утвердительно кивнул ей.

На деле, госпожа сделала такую отговорку случайно, скорее даже машинально, ведь ей это

впервой, что во время такого рода происшествий с ней кто-то стоит. И выдав такую важную информацию, она отяготила Эльрата обязанностью о неразглашении существования 0-ой фазы, тем более леди Олайя теперь может надавить на нрав гостья, или же просто подставить его в любой момент.

В то же время, сам Эльрат даже и не задумывался об такой версии судьбы.

– Так, надо снять его одежду. Приступай.

– М-мне это делать?

– Да. … Ну, чего ждёшь? … А-а-а, неужто ты думаешь, что такая, как Я – в присутствии мужчины, буду оголять тело другого мужчины, ха? Неужели я настоо-о-олько низко пала в твоих глазах?!

Она говорила это с агрессивной интонацией, выражая неприязнь к данному процессу, и доказывая свою правоту с поднятой одной бровью. Поняв, что ничего не остается, как беспрекословно подчиниться ей, Эльрат тяжело вздохнул, но всё же принялся за выполнение приказа.

Вскоре мужчина неуклюже замер, ведь на хозяине расположилась полностью чёрная ткань, а снять одежду обычным способом не получиться, ведь слетит само полотенце.

– А-ам… я правильно понял, что нужно разрезать его рубашку?

– Ой-да. Просто сними. Можешь выбросить ту тряпку, раз уж она тебе так мешает!

Быстро поняв причину этого вопроса, она сразу же предложила простое решение.

В конечном итоге, гость так и поступил, скинул мешающий ему элемент, и хоть слегка неаккуратно, но всё же снял рубашку хозяина, тем самым оголив его торс.

И тут-то Олайя издала слабый женственный стон, увидев его мускулистое тело, но-о… было и ещё кое-что.

– Раны!

Высказался Эльрат.

Конечно, ведь по всей коже хозяина распространились царапины, дыры от ранений, укусы, ссадины и… чёрные маленькие пятна.

– Это ли и есть то самое заражение 1-ой фазы?

– Верно, это то, что и нужно!

Наконец заполучив такой уж «экземпляр», леди Олайя неподдельно возрадовалась своим успехом.

Как-никак ей ещё ни разу не приходилось изучать заражённого 0-ой фазы, а к тому же, ещё лечить его!

Она находилась в самом настоящем экстазе от предвкушения получения неоценимого опыта в её жизни.

Вскоре, девушка решилась начать сам процесс лечения.

Поэтому она подошла к столу с 37-ью иглами, а после взяла самый длинный из имеющихся и, обойдя стол, встав таким образом с левой стороны от хозяина, она…

Коснулась пальцами тела больного, и…

– Ух…

Резко вонзила иглу в одно из нескольких пятен на груди больного, а если точнее, то прямо над сердцем! Оттуда полилась кровь, а зелёный наконечник иглы – ярко засиял своим цветом. Далее дева посмотрела на Эльрата, безмолвно намекая ему предоставить следующую иглу.

Тот хоть и задержкой, но выполнил её приказ.

– Так!~ И так, да~~!

Она втыкала иглу за иглой, каждый раз произнося радостный крик.

Леди Олайя делала это с чувством гордости за свои деяния, а потому скоро израсходовала все иглы, которые в результате выпирали из тела больного. Практически каждое пятно было задето ими, и каждая игла сияла своим цветом. Можно сказать, что иглы подпитываются самой заразой, дабы показать прекраснейший вид разноцветных огоньков.

Эльрат всё время стоял и смотрел на это. В его взгляде читалось ненависть к этому процессу, но в то же время мимолетно проскальзывала частица жажды знаний.

– Это в-всё?

Неуверенно спросил гость.

– А? Ты ещё тут, а я-то увлеклась и забыла про тебя… Но если ответить на твой вопрос, то-о-о… нет.

Она покачала своим пальцем у него на виду, дав понять, что ещё не всё окончено, ведь впереди оставалось самое сложное по её мнению.

Как-никак эти иглы, служат в качестве стимулирования или же прогрессирования искомой болезни, а не искоренения её. Однако, сами иглы не дают заразе оставаться на родном месте, а потому все задетые телесные почернения вскоре должны перекочевать в иное место, где в итоге соберутся все пятна образовав большую область заразы.

И только тогда, она завершит нынешнюю часть лечения.

Спустя какое-то время, так всё и произошло. Все пятна разом исчезли, а потому свет с игл стал угасать.

И тут, неожиданно для Эльрата, некоторые из них вновь засияли настолько ярко, что порою эти шапки воспламенялись, однако Олайя их быстро потушила и вынула «сгоревшие» иглы из тела хозяина.

Спустя время, они, наконец, дождались образования большого цельного пятна у левого бока, и, видя такое, девушка беспардонно засунула руку за свой воротник, и достала оттуда, словно из кармана, одну специфичную иглу, а если быть точнее, то порядковый номер этого предмета – [ноль].

– Получи!

И с боевым возгласом, она вонзила последнюю иглу в чёрное пятно, а гость, присмотревшись к этой игле, заметил, что на ней не было «шапки» из-за чего та и не горела.

Вдруг, завибрировали руны, расположенные у головы хозяина, да так, что даже слегка поднялись в воздухе. Помимо этого, неожиданно стали трястись кружки, ложки, полки, шкафчики, практически всё, что присутствовало в комнате.

Будто неведомая сила буйствовала в здешних местах, шумя – привлекая к себе единого внимания, однако такая суть никак не отразилось на Олайе с Эльратом.

Зато, такая данность смогла заставить временного помощника Олайи оказаться в шоке от увиденного, ведь помимо всего происходящего – мышцы на лице хозяина словно оживились и пришли в движение.

Больной как будто стал корчиться от нестерпимой боли от этих последствий, а Эльрат очередной раз просто стоял и ждал следующего шага леди Олайи.

– Так! Теперь настало твоё время, чтобы оказаться полезным.

– А-а? Разве я уже не внёс свой вклад?

Слегка не расслышав её из-за раздражающего шума, он спросил.

– Нет времени объяснять, подойди!

Однако, девушка проигнорировала его неуверенность лишь прокричав ему, дабы морально и физически подчинить его к своей воли.

Или же, пыталась ускорить сам процесс лечения.

Так или иначе, но мужчина сделал свой шаг, и как только Эльрат оказался практически перед нею, она медленно и аккуратно, просунула свою ладонь в раскрытый рот хозяина, пытаясь сдерживать его челюсть второй ладонью, а после, будто что-то схватив, потянула обратно.

– Э-это?!

Его голос дрожал, ведь в её руке оказался слабый чёрный [дымок], внешне напоминающий по своей форме тонкую змею, из-за которого хозяин так сильно страдает.

Девушка держала эту заразу без всякого отвращения, считая данный элемент – нормой.

Однако, владеть причиной возобновления критической 0-ой фазы в своей руке нецелесообразно, даже несмотря на то, что хозяину сейчас почти ничего не угрожает.

Тем не менее, сама змея-то духовная. Просто выбросив дрянь на улицу, дело не решит, ведь эта зараза привязан именно к хозяину, и может в любой момент вернуться.

Но всё же, леди Олайя, держа её, не даёт этому случиться. Иными словами, она насильно сдерживает змеиную способность перемещения к источнику пищи.

И вот, после всех малых противоречивых раздумий, она вновь посмотрела на гостья, и спокойно, главное не тревожно для него, приблизилась к нему. Хоть мужчина и был немного озадачен этим, но по какой-то неведомой для него причине, он так и оставался стоять на месте, даже не пытаясь препятствовать ей.

А стоило бы…

– Ч-что вы де-елаете?!

– Ммм… закрой глазки и открой ротик~

И мило, со всей своей доброжелательность, улыбнулась ему.

Вот только тот ей не поверил, но, впрочем, и уходить от неё никак не собирался.

Вскоре, видимо приняв это, как отказ к простой просьбе, её хорошее настроение мигом улетучилось, оставив за собой лишь одно – ненависть.

– А ну быстро закрыл глаза и открыл рот, одноклеточное!

Крепко и быстро схватилась за его голову, и, придавив немного сил, заставила Эльрата открыть свой рот. Мужчина уже не мог ей морально и физически сопротивляться, будто его полностью обхватил неведомый ему ужас, лишив того самодеятельности.

И улыбнувшись, Олайя небрежно просунула в его открытый рот свою ладонь, которой держала чёрный едкий и смертельный дымок. После чего, девушка слегка откинула Эльрата, и, перейдя ближе к больному, госпожа саркастически отряхнула свои ладони.

– Тьфу… Леди Олайя, кк-каж-е та…к …

Кое-как выдавив из себя последние остатки воздуха, тот смотрел на неё видом мольбы о спасении, до конца не веря в произошедшее.

И тут!

Эльрат резко закашлял так, как не кашлял за всю свою жизнь. Порой тот даже задыхался от этого, ощущая крайнее истощение в собственных лёгких, ведь они словно горели изнутри, не оставляя и малейшего шанса на возобновлении прежних чувств.

– Ты ведь хотел оказаться мне полезным, ведь так? Вот ты и стал таковым, а посему возрадуйся, новый носитель [мглы-ночной]!

Эльрат лишь продолжал неустанно кашлять, и вскоре появилась кровь на его руках.

– Эта зараза, как бы сказать… крайне трудна, чтобы так просто от неё избавиться. Следовательно, если её не изъять из больного, тогда никак не получиться устранить саму

проблему, поэтому… мне и необходим временный сосуд, который подержит в себе болезнь, до разрешения всех проблем. Однако! Есть шанс и того, что ты – умрёшь.

– Х-ха… кха…

– В таком случае, можешь не переживать за меня, эта зараза пропадет вместе с тобой, и одной проблемы станет меньше! Но знаешь… как такая Я – Олайя Даланнан, позволю своему гостю умереть? Вот именно, никак. Так что – терпи.

Проговорила она с чувством собственного восторга, при этом пытаясь не обращать внимания на скорченного на полу Эльрата. Тот же, оставался пребывать в мучительном состоянии, при этом мысленно проклиная свою…

Наивность.

http://tl.rulate.ru/book/13062/289155